

Карл

—Портман, что это?

—Сэр.

—Вы двое получили вызов, вы двое беретесь за дело. Вы знаете ротацию. Все просто. У вас есть проблемы с этим?

—Нет, сэр.

—Послушайте, я понимаю. Это подросток-беглец. Заноза в заднице, но кто-то должен о нем позаботиться.

—...Сэр, если я правильно понимаю, отец - ваш личный друг?

—Я занят. Приступайте к работе.

Я постучал по экрану, завершая разговор, и последние слова Мэтта все еще звучали в моих ушах. Иногда он был придурком, но обычно он был довольно умным, и он был главным. Я не собирался получать ответы в такое время. Но спать в ближайшее время я точно не собирался. Особенно с учетом мигрени, которая навалилась на мою голову.

Я отложил телефон и подключил его к зарядке, откинулся в кресле и закрыл глаза, пока головная боль проникала в мой череп. Сияние экранов, расположенных передо мной, пробивалось сквозь веки, раздражая до чертиков. Я поднял ногу и выключил их пальцем, один за другим. В комнате воцарилась благословенная темнота, и единственным звуком стал белый шум вентиляторов корпуса моего рабочего стола. В любой другой день они раздражали бы меня так же сильно, гораздо громче, чем нужно, но сегодня мне хотелось, чтобы хоть что-то заглушало фоновый шум.

Я вернулся, и я ненавидел каждую чертову секунду этого. Этот мир был отстойным.

Даже запах был не тот. Все пахло слишком чисто, слишком фальшиво. Я уже скучал по глухим лесам и огромным горам, по замкам и деревням, по рыночным площадям и праздникам. Да, какое-то время здесь могло пахнуть дерьмом, но со временем это стало даже очаровательно. В нем было гораздо больше характера, чем в моей пыльной комнате. И люди.

Боже, люди. В лучшем случае они были интересными, с историями, которые можно было рассказать, и жизнями, которые действительно имели значение. В худшем... У меня было

много способов справиться с ними.

Завтрашний день был действительно отвратительным. Я вообще никогда не любил школу. Она всегда казалась мне пустой тратой времени. Я уже знал все, что мне нужно было знать, но мне приходилось сидеть на лекциях и уроках, а учителя твердили свое. Приходилось продирааться через кучу дерьма в поисках нескольких самородков настоящей, полезной информации. Интернет научил меня большему, чем они когда-либо могли.

В унынии, поселившемся в моем сознании, была и положительная сторона. У меня снова был Интернет. Прожив несколько лет без электричества, начинаешь по-настоящему ценить, какое это прекрасное и потрясающее изобретение. Несколькими нажатиями на пластиковую клавиатуру я мог мгновенно связаться практически с любым человеком в любой точке мира.

Только что вернувшись из мира, где самым быстрым способом связи (за исключением рискованных и истощающих магические способности) была верховая езда, я был потрясен этой идеей. Координировать действия групп солдат, находящихся за сотни миль друг от друга, в эффективную боевую силу было достаточно сложно, а лошади уставали быстрее, чем можно было ожидать. Это могут подтвердить земли, которые я помогал завоевывать.

Когда я сидел, вспоминая свои старые кампании, в дверь моей спальни постучали.

Вот черт.

—Карл?

О, черт. Это был мой отец.

—Карл, какого черта ты встал так поздно?

Могу ли я притвориться, что я действительно сплю? Свет был выключен. Я сомневался, что он действительно вошел. Это казалось лучшим вариантом.

—Я слышал, как ты разговаривал. Ты же знаешь, что тебе нельзя вставать так поздно.

Просто игнорируй его. Просто продолжай его игнорировать.

—Мы поговорим об этом завтра, молодой человек—. Я услышал, как он уходит, тяжелые шаги удаляются в ночь.

Молодой человек? Он понял, с кем разговаривает? Я мог бы...

Нет, подождите. Я не мог. У меня больше не было этого.

Без предупреждения в моих глазах уже стояли слезы. Я плакал, беззвучно. Я чувствовал это с тех пор, как проснулся. Оно нарастало, медленно, но верно, как прилив, который накатывает на берег, и волны поднимаются все выше и выше. Все, ради чего я работал, все тренировки, за которые я проливал пот и кровь... все это ушло. За одну ночь я превратился из одного из самых страшных людей в нескольких королевствах в... это.

Я поднял руку и приоткрыл глаз, осматривая ее. Она была такой худой и хрупкой. Конечно, я все еще мог поднять довольно много. Я не был совсем уж слабым, но сравнительно...

Надо работать над собой, решил я. Я смахнул слезы с глаз. Я наклонился вперед и включил экран. Пора было приступать к работе. Мне нужна была информация. Мне нужно было знать, что именно произошло.

Я начал делать заметки. Мы исчезли в одном месте и вернулись в другом, причем между ними прошло всего несколько часов. За это короткое время прошло семь лет. Мы повзрослели, изменились физически и психически, но физические изменения полностью исчезли. Все это можно было легко объяснить магией, к лучшему или худшему. Магия в Сиравейле была настоящей, и она каким-то образом просочилась к нам и опутывала нас своей паутиной на протяжении семи долгих лет. Семь лучших лет моей жизни.

Черт побери.

Я направился к поисковым системам, но как я и ожидал, мои поиски оказались безрезультатными. Все варианты слова — Сиравейл—, которые я мог придумать, приводили только к ожидаемым результатам: статьям о парке и лесу в нем. Я бегло просмотрел их, но ничего не натолкнуло на мысль. Тем не менее, я начал собирать папку закладок на случай, если они окажутся полезными в будущем. Я расширял поиск, добавляя мелкие детали о мире по ту сторону, но получал пустые результаты или туманные ссылки на фэнтезийные романы и игры, в которых, как я уже знал, не было ничего полезного.

В какой-то мере я был рад этому. Несмотря на годы забвения, я все еще знал, как ориентироваться в интернете. Пусть я ничего не находил, но по крайней мере, я знал, как ничего не найти. Я углубился в старые форумы и древние доски объявлений, выискивая сообщения прошлых лет. Мне казалось, что я снова работаю с Рейниром, открывая старые свитки в подвалах замка. Я все больше отчаивался, а вместе с этим пришла и доза параной.

Мэтт был прав, говоря что нам нужно быть осторожными. Если люди нам не поверят, нас точно запрут в психушке. Я содрогнулся от этой мысли. Мысль о том, чтобы оказаться запертым в бесцветном, выцветшем здании, в чистом и стерильном помещении, без свободы, и чтобы весь мир считал тебя болтуном? Я бы скорее покончил с собой.

Но была и другая крайность. Что, если они нам поверят? Нас может выследить кто угодно.

Было множество правительств, которые не преминули бы воспользоваться возможностью освоить новый мир, полный ценных ресурсов. А магия? Какая мировая держава не захочет иметь на своей стороне магию?

Нет, я должен был замести следы. Я задействовал все доступные мне на данный момент средства защиты, направляя свои соединения через многочисленные частные сети и обеспечивая сквозное шифрование. Никто не должен был знать, откуда поступают мои сообщения.

Я начал оставлять ответы на те заброшенные сообщения на старых досках объявлений, посвященных фантастике, тем людям, которые утверждали, что действительно путешествовали в другие миры. Отвечали немногие, большинство пользователей считали их сумасшедшими или просто троллями. Я не сбрасывал их со счетов только потому, что они неправильно называли мир или указали несколько неверных деталей. Они тоже могли скрываться, как и я, или получать информацию от неинформированных крестьян и дикарей. На действительно древние доски - те, что были созданы еще на рубеже тысячелетий, - я по возможности отправлял электронные письма.

Приведя в действие все, что только можно, я снова выключил экраны и лег в постель. Мысли в голове все еще бешено вращались, как вентиляторы в машине. Несмотря на то, что прошло всего несколько минут, меня иррационально раздражало, что мой телефон не жужжал от результатов, что на него не посыпались письма от попутчиков, благодарных и жаждущих общения со мной. Конечно, я мог логично напомнить себе, что здесь уже два часа ночи, а на восточном побережье, где находится большинство этих досок, - пять утра. Мало кто из этих респондентов, если они вообще поддерживают свои аккаунты, скорее всего, не спит и просматривает доски в этот час.

Но я ничего не мог с собой поделать. Мне нужно было найти еще таких же, как я.

Я ворочался и ворочался, казалось, несколько часов, а телефон упорно молчал. Затем, с жужжанием и толчком, я услышал, как телефон соскользнул со стола и упал на пол.

Я вскочил с кровати и схватил его в нетерпении.

Было семь утра, и мой будильник уже звонил.
